

Олег Панфилов

**Россия – Грузия:
Информационная война**

(Август 2008)

Олег Панфилов

Россия – Грузия: Информационная война

(Август 2008)

Государственный Университет Илии

**Тбилиси
2011**

Книга Олега Панфилова «Россия – Грузия: информационная война. Август 2008» открывает серию публикаций об информационном противостоянии двух стран, с 1819 года.

В книге изложены только часть материалов, относящихся к информационной составляющей военных событий в августе 2008 года – несколько предшествующих лет информационной войны, а также непосредственно относящиеся к пятидневным военным действиям.

Изложены не только мониторинг нарушений прав журналистов во время этих событий, но и факты использование российских медиа для ведения пропаганды против Грузии. Важной частью книги являются данные результатов социологических исследований, проведенных в России, и которые показывают формирование общественного мнения.

Значительная часть книги – это многочисленные примеры пропаганды, которые были призваны не только изменить общественное мнение российского общества, но и использование дезинформации для подтверждения российской версии войны.

Редактор **Андрей Белявский**

Компьютерное обеспечение:
Кетеван Гогава

© Государственный Университет Или, Грузия, 2011-07-11

ISBN 978-9941-18-069-9

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИЛИИ
Проспект К.Чолокашвили 3/5, Тбилиси, 0162, Грузия.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	7
ПРЕДЧУВСТВИЕ ВОЙНЫ	12
ЖУРНАЛИСТЫ НА ВОЙНЕ. АВГУСТ 2008	30
ТЕХНОЛОГИЯ ПРОПАГАНДЫ	41
ДИСКРЕДИТАЦИИ ПРОТИВНИКА	56
ОТРАВЛЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ	123
СОЦИОЛОГИЯ ПРОПАГАНДЫ	136
БИЗНЕС НА ВЫБОРАХ	187
ИНТЕРНЕТ-ВОЙНА	218
О ПОЛЬЗЕ ПЕРЕЧИТЫВАНИЯ РОССИЙСКИХ ГАЗЕТ	239
ПОСЛЕСЛОВИЕ	248

ОТ АВТОРА

За три дня до войны, в августе 2008 года, я прилетел в Грузию из Москвы, как это делал последние несколько лет – отдохнуть, показать Грузию дочери и зятю. Утром 6 августа мы были уже на море, а спустя два дня я уехал в Тбилиси: ночной звонок от друга с просьбой вернуться в столицу – началась война.

Все дни войны и последующей оккупации части Грузии я мог наблюдать за событиями, а когда появилась возможность проводить параллели с публикациями в российской прессе и репортажами по российскому телевидению, поражался тому, насколько сильно они отличались от происходящего. И насколько серьезно прижились в России традиции советской пропаганды, вновь насаждаемой Владимиром Путиным практически с тех пор, как только он стал премьер-министром России в августе 1999 года.

Вернувшись в Москву в конце августа, я понял, что пропаганда достигла цели – люди недоверчиво слушали мои рассказы и разъяснения, а многие прямо обвиняли меня во лжи. Доказать что-либо или объяснить было тогда невозможно, и только теперь, спустя три года, к россиянам, кажется, стало приходить осознание случившегося, если, конечно, они откровенно отвечают на вопросы социологов, исследующих отношение россиян к Грузии.

Даже несмотря на тотальную пропаганду, жители России и постсоветского пространства (а российская пропаганда активно воздействует на население всего бывшего СССР) спустя три года начали понимать, как им вдали. Было бы наивно полагать, что это осознание массовое, – в России по-прежнему информационные каналы находятся под жестким контролем государства, но несколько репортажей телеканала РЕН ТВ о реформах в Грузии стали постепенно увеличивать количество россиян, не верящих пропаганде. И не столько благодаря телевидению, сколько Интернету, где и публиковались объективные репортажи.

Во время войны я смотрел в тбилисской гостинице с помощью спутниковой антенны программы российских телеканалов и понимал, что информационная война, начавшаяся против Грузии в начале 90-х годов, приобрела теперь качественно иную форму. Тогда, 15-17 лет назад, была хотя бы возможность высказывать противоположное пропаганде мнение: были канал НТВ, радиостанция «Эхо Москвы», несколько либеральных газет, но с приходом в Кремль Владимира Путина такая возможность стала исчезать. И тотальный контроль за общественным мнением достиг результата: россияне, еще недавно представлявшие Грузию дружественной страной, возненавидели и народ, и страну, и ее президента.

У каждой истории есть свое начало. И если говорить о российской информационной войне против Грузии, то она началась, скорее всего, в 20-х годах, когда Советская Россия с 1918 года вначале только наблюдала за созданием первой на территории бывшей Российской империи демократической республики, но потом российские традиции были соблюдены, и в 1921 году части 11-й и 9-й Кубанской армий свергли законную власть Гру-

зии. Россиянам впервые объяснили, как народ Грузии «мечтал» о появлении большевиков в своей стране, несмотря на то, что власти Советской России в 1920 году признали существование независимой Грузии. История повторилась спустя 90 лет, когда, формально признавая суверенитет и территориальную целостность Грузии, Россия оккупировала 20 процентов ее территории и признала независимость Абхазии и «Южной Осетии»^{*}.

Во времена советской власти Грузия периодически понуждала советскую печать разъяснять – кто и почему в 60-х годах боролся за сохранение грузинского языка, и зачем в 1956 году вышли на митинг, который расстреляли советские войска. Почему 9 апреля 1989 года люди собрались на площадь и откуда появилась бронетехника, солдаты с саперными лопатками и жертвы среди мирных демонстрантов. И тогда в Москве традиционно находили «правильное» объяснение случившегося, а пропаганда разъясняла суть советской политики в Советской Грузии.

В начале 90-х годов поводов для таких разъяснений уже было много: Кремль встал на сторону сепаратистов в Абхазии и «Южной Осетии», и россиянам нужно было объяснять, почему это произошло, – чтобы поверили и поддержали. Все эти годы до начала августовской войны 2008 года российская пресса вела ожесточенную информационную войну против Грузии, но во времена правления президента Ельцина все же можно было прочесть или услышать иное мнение. С приходом во власть Путина информация стала подвергаться цензуре, пропаганда стала информационным оружием, а россияне, за несколько поколений привыкшие к информационной блокаде и пропагандистам, поверили всему, что им говорили ангажированные властью журналисты и комментаторы.

С появлением в Кремле Владимира Путина российская власть быстро восстановила традиции советской пропаганды: журналисты особо и не сопротивлялись, они стали «государственниками», и объективность ушла на последний план, а потом и вовсе исчезла. Редкие журналисты пытались разобратся в происходящем.

Августовская война 2008 года не только окончательно построила журналистов в стройные колонны пропагандистов, но и вернула россиян, а также русскоязычное население постсоветского пространства, в состояние послушных и доверчивых потребителей пропаганды. Основа восстановленной пропаганды была заложена в августе 1999 года, когда Кремль начал вторую чеченскую войну. Тогда же возрожденная Путиным и выстроенная по-новому государственная пропаганда дала первые результаты, а с разгоном в 2001 году старой команды телеканала НТВ пропаганда практически захватила информационное пространство не только России, но и всего русскоязычного пространства.

В российско-грузинской информационной войне силы всегда были неравными: в советское время был тотальный контроль над информацией, но

^{*} Здесь и далее используется неофициальное, но общепринятое название – «Южная Осетия». Согласно поправке в Конституции Грузии от 2009 года, эта территория называется Цхинвальский регион.

и в новой России, с 1991 года, несмотря на появление независимых СМИ, регулирование журналистики было делом достаточно легким и простым: формальный статус газет, телевидения и радио был лишь прикрытием для разговоров о свободе слова, а на деле журналистика по-прежнему находилась под присмотром Кремля, хотя и не таким строгим, как после прихода Путина к власти. В сентябре 2000 года Путин подписал Доктрину информационной безопасности, которая стала основополагающим документом для исполнения мечты радетеля «величия России», и с того времени деятельность оставшихся независимых СМИ стала борьбой за выживание.

«Зачищенное» российское информационное пространство сейчас более всего напоминает советскую пропаганду: все национальные телеканалы находятся под контролем, позволяя иногда такую вольность, как существование телеканала РЕН ТВ, у которого, согласно исследованиям социологов «Фонда общественного мнения» (ФОМ), в начале 2011 года рейтинг составляет 14 процентов, у радиостанции «Эхо Москвы» – 4 процента, у газет «Ведомости», «КоммерсантЪ», «Новой газеты» и «Независимой газеты» – по одному проценту. В Интернете – примерно такая же ситуация: из Facebook, LiveJournal и Twitter получают информацию тоже по одному проценту потребителей информации.

Согласно тому же исследованию ФОМ, самыми популярными источниками информации остаются Первый канал (77%), телеканал «Россия» (65%), НТВ (50%), радиостанции – «Авторадио» (13%), «Радио России» (7%), «Маяк» (7%), а также газеты – «Аргументы и факты» (15%), «Комсомольская правда» (12%), «Российская газета» (5%), «Московский комсомолец» (3%). В Интернете лидируют – Яндекс-новости (12%), Новости на mail.ru (6%), Рамблер-новости (5%), Вести.ru (4%).

Влияние государственной пропаганды на российское общество настолько тотально, что цифры социологического исследования поражают: на вопрос о том, из каких источников опрошенные россияне получают информацию, 94 процента ответили, что из программ телевидения, из печатной прессы – 30 процентов, из программ радиостанций – 27, Интернет-изданий – 20, социальных сетей – 8 процентов. 19 процентов опрошенных в качестве источников информации назвали «разговоры с родственниками, друзьями и знакомыми».

Если принять военную терминологию в разъяснении потенциала российско-грузинской информационной войны, то он был и остается неравноценным. У России – огромные, прежде всего финансовые возможности использования спутниковой связи и технических средств, не только поддерживая из государственного бюджета деятельность телеканалов, радиостанций, газет и Интернет-изданий, но и влияя разными способами, в том числе и административными, на оставшиеся независимые СМИ. И в случае с августовской войной 2008 года российская пропаганда имела вполне реальные возможности оказывать влияние на общественное мнение не только России, но и постсоветского пространства, включая население Грузии.

Грузия могла противостоять информационной агрессии только незна-

чительным ресурсом, прежде всего несколькими веб-сайтами на русском языке, которые постоянно подвергались кибер-атакам. Единственный тогда русскоязычный телеканал «Алания» (сейчас он называется «Region TV») транслировал свои программы только на внутреннюю аудиторию Грузии. Не очень большую, но значительную роль в этом информационном противостоянии сыграла русскоязычная блогосфера. По крайней мере, желавшие знать о происходившем во время войны могли узнавать альтернативные российской пропаганде новости.

Подготовка к войне августа 2008 года шла все последние годы. Владимир Путин в качестве президента сразу же определил приоритеты внешней политики, заявив, что постсоветское пространство является зоной геополитических интересов России. Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Путиным 28 июня 2000 года, «главные усилия нашей (русской – О.П.) дипломатии должны быть направлены на формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействию устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах».

Новый этап информационной войны начался сразу же, как только бывший президент Грузии Эдуард Шеварднадзе начал активное сотрудничество с НАТО в 2002 году. После «революции роз» и проведения в январе 2008 года референдума, на котором более 70 процентов жителей Грузии высказались за вступление страны в НАТО, информационная война велась параллельно с подготовкой к военным действиям.

В августе 2008 года лишь редкие российские журналисты, не сотрудничающие с пропагандой, осмеливались приезжать в Грузию. Во-первых, независимых журналистов в современной России становится все меньше и меньше, во-вторых, количество СМИ, где они могут работать, сокращены до допустимого предела: Кремль пытается сохранять видимость «свободы слова», ограничив ее объем до неопасного для себя уровня. И данные социологических исследований только подтверждают, что 1-4 процента свободных СМИ в рейтинге популярности не могут оказывать влияние ни на внутривнутриполитическую ситуацию в стране, ни на информационное противостояние в случае начала очередной информационной войны.

Изучать российские информационные войны – одно удовольствие для исследователя: интересно наблюдать, насколько коротка жизнь лжи или намеренной дезинформации, как трансформируются контексты – от дезинформации к оправданиям и разъяснениям. Но кратковременного результата пропаганда достигает – общество начинает дружно ненавидеть того, на кого укажет нужная информация, комментарий, статья или телерепортаж. Лишь на время, часто – очень короткое. Перечитывая публикации последних нескольких лет, понимаешь, что российская пропаганда рассчитана на сиюминутное воздействие, а через несколько лет публикации становятся любопытным материалом не только для исследователей пропаганды, но и экспертов в различных областях – от военной до психиатрии.

Эта книга – не только о происходившем во время войны в августе 2008 года. Технология информационной войны состоит из двух взаимозависящих друг от друга действий зачистки территории, то есть избавления от ненужных журналистов (их убивают, избивают, запугивают, преследуют, ограничивают в передвижении, увольняют, наконец – такая своеобразная цензура путем насилия) и собственно пропаганды, когда ненужные журналисты уже не допускаются до эфира, до газетных полос, и им только остается пользоваться Интернетом, а в эфире телеканалов и в печатных изданиях – только то, что необходимо власти: их мнение, их комментарии, их разъяснения официальной позиции.

Эту книгу можно было написать сразу же после войны, но тогда сложнее было бы доказывать ложь и объяснять технологию пропаганды. Сейчас, спустя три года, ложь стала очевидной, как понятна и объяснима и технология ее распространения. Однако изложение только части информационной войны периода подготовки и проведения августовской войны 2008 года оказалось недостаточным, поэтому в книге собраны материалы, относящиеся к событиям, предшествовавшим войне 2008 года и последовавшим после войны. Собственно говоря, информационная война не прекращается и по сей день.

Надеюсь, что эта книга – первая из антологии российско-грузинских информационных войн, начало которых восходит к 1819 году, когда вышла первая газета на грузинском языке – «Сакартвелос газети» («Газета Грузии»), и в ней публиковались переводы с русского языка статьей, опубликованные в Российской Империи. Это был период первых информационных войн, когда российская пропаганда пыталась влиять на население Грузии. Второй период – советское время, начиная с 1921 года, после оккупации Грузии частями Красной армии. И третий – после распада СССР, с началом конфликтов в Абхазии и «Южной Осетии».

Необходимо также пояснить, что книга написана в жанре исследовательской публицистики, иначе объяснить причины появления «шедевров» российской пропаганды, ее воздействие а также продолжительность влияния очень сложно. Несомненно, эта тема еще будет изучаться разными специалистами, мне же пока остается представить вашему вниманию наиболее важные, на мой взгляд, события информационной войны России против Грузии.

Вся информация, использованная в процессе работы над книгой, из открытых источников: это публикации в газетах, на веб-сайтах, сообщениях агентств, тексты телевизионных и радиопередач. Благодаря информационной базе Integrum удалось провести мониторинг публикаций, что намного упростило задачу изучения технологии пропаганды. Орфография и грамматика текстов сохранена без изменения.

Благодарности достоин и труд российских социологов, результаты исследований которых помогли разобраться в хитросплетениях «загадочной русской души», но больше – в пробивной силе российской пропаганды. Признательности достойны все, кто ненароком не упомянут, но чей вклад в работе над этой книгой заслуживает искренней благодарности.

Олег ПАНФИЛОВ

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВОЙНЫ

Для того, чтобы понять причины и цели войны в Грузии, необязательно было писать комиссии Хайди Тальявини (*Heidi Tagliavini*) свой доклад. На самом деле, выяснить, кто хотел войны и готовился к ней, очень просто: достаточно спустя год или два собрать публикации в российских СМИ, касающиеся Грузии, особенно за несколько месяцев до войны и после нее. Хотя российские СМИ и находятся в большинстве своем под контролем государства, отсутствие журналистских стандартов, а также высокомерие и самолюбование журналистов, политиков-публицистов и разнообразных аналитиков зачастую позволяют увидеть многое.

В публикациях за несколько месяцев до войны, в цитатах политиков или прогнозах экспертов легко найти высказывания, в которых в большей или меньшей степени проговаривались сценарии возможной войны, а в некоторых случаях – откровенные призывы к войне. Иногда даже публиковались готовые сценарии, которые «случайно» совпадали с тем, что происходило на самом деле – уже в августе 2008 года. А после войны – само собой, уже постфактум, говорилось о том, что все сделано так, как планировалось заранее.

В журнале «Эксперт», вышедшем 18 августа 2008 года, авторы не стали скрывать задач осуществляемой операции в Грузии: *«Для понимания военной обстановки в Южной Осетии стоит уточнить несколько обстоятельств. Российская армия, как и руководство страны, разумеется, не исключали возможности войны в Южной Осетии. Собственно говоря, 58-я армия готовилась к конфликту на протяжении последних четырех лет, регулярно проводя учения и уstraивая ротацию батальонов 19-й мотострелковой дивизии в составе миротворческого контингента с целью изучения будущего театра военных действий».*

Далее в тексте «Эксперта» много «ура-патриотических» выводов о доблести российской армии, но авторы, претендующие на серьезный анализ, почему-то ничего не говорят о том, как «удалось» в первый день войны 58-й армии всего «за несколько часов» пройти 3600 метров двухрядного Рокского тоннеля. Как правило, в пропагандистском порыве журналисты не замечают таких тонкостей, а эксперты – умышленно их замалчивают.

Еще 20 июня 2008 года информационное агентство «Грузия online» опубликовало текст под названием «В августе Владимир Путин начнет войну против Грузии?», в котором впервые были изложены не только данные о подготовке к началу военных действий, но и его примерная дата.

По утверждению российского военного эксперта Павла Фельгенгауера, в Москве уже принято решение о начале войны с Грузией, и, предположительно, военные действия в Абхазии и Южной Осетии начнутся в августе. Как заявил Фельгенгауер газете «Резонанс», решение о начале военного противостояния с Грузией принял премьер-министр России и ее де-факто президент Владимир Путин, в чем его поддерживают представители агрессивного настроенного генералитета Минобороны и МВД. «У нас решения принимает только один человек – Владимир Путин», – отметил Фельгенгауер.